

Семь мамонтов у Самаровских холмов

*У царицы моей есть высокий дворец,
О семи он столбах золотых,
У царицы моей семигранный венец,
В нём без счёту камней дорогих.*

Владимир Соловьёв (1875 г.)

«Благонесущее», «счастливое», «одаряющее» – эти и другими подобными эпитетами сопровождается семёрка в магии чисел. Поверье это уходит корнями в глубокое детство человечества, когда люди начали исчислять время, и делали они это по лунному календарю с его четырёхкратной семисуточной цикличностью. Семёрка служила и служит столпом, на котором покоится вся сложная, но удивительно гармоничная числовая система традиционных культур.

Неудивительно, что территории, в физическом облике которых можно было отыскать это число, виделись людям под божественным протекторатом и наделялись особым сакральным статусом. Около дерева с семью вершинами ханты и манси устраивали свои культовые места для общения с высшими силами, река с семью притоками почиталась священной во многих культурах... Если же явного признака не было, а покровительство высших сил требовалось, число семь вводилось в мифологизированную историю территории. В первую очередь это правило работало в адрес архиважных объектов – например, крупных городов, столиц. Римляне и в древности, и сейчас убеждены, что Ромул основал их город на семи холмах.

То же самое относительно топографии своих городов утверждают и многие другие: русские – о Москве, болгары – о Пловдиве, финны – о Турку, арабы – об Омане... У многих из таких городов божественная семёрка вошла в официальную символику, на гербе того же Пловдива красуются 7 треугольников.

Ханты-Мансийск – столица Югры – стоит в том же ряду «городов на семи холмах». Фольклор ханты и манси утверждает это однозначно. И потому он также не избежал числовой символики, пусть и не в официальном формате. В музее культуры обских угров Торум Маа стоят семь крупных культовых скульптур. Логотип Музея природы и человека венчает семизвёздная Большая Медведица. А вдоль берега Иртыша «шагают» семь огромных многотонных бронзовых мамонтов, сразу же напоминая поставленных «на счастье» цепочки фарфоровых слоников на комодах наших бабушек.

Что ж, возможно воля высших сил, накрывшая Ханты-Мансийск невидимым покровом магической защиты, и стала залогом его счастливой судьбы...

Впрочем, можно найти и чисто материалистические причины – гораздо более простые. Больно уж удачно сошлись в одном месте благоприятные ландшафтные факторы для человеческого местообитания. Слияние двух великих евразийских рек Оби и Иртыша – значит, рыбное изобилие и прямые речные дороги хоть до Алтайских гор на юг, хоть до холодного океана на север. Высокие труднодоступные берега – и, как благоприятное следствие, удобство защиты от незваных пришельцев и высоких паводков. Зона средней тайга – отсюда обширные и изобильные охотничьи угодья, лес для построек и дикоросы для стола...

О холмах около нынешнего Ханты-Мансийска необходимо сказать особо. Их рождение связано с ледниковой деятельностью, в результате которой и появилась эта увалистая равнина – часть большого Белогорского материка. Во времена последнего оледенения у подножия холмов бродили мамонты, первобытные бизоны, шерстистые носороги. Их массивные коричневые кости нет-нет, да и вымывают иртышские волны из осыпи берегов. Крупное скопление так называемой мамонтовой фауны в 26 км от столицы Югры под названием «Местонахождение Луговское» уже сегодня широко известно в мировой палеонтологии. Зримым воплощением той страницы югорской

Скульптурная группа
«Мамонты» у подножия
Самаровских холмов.
2007 г.

истории стала уже упомянутая скульптурная группа мамонтов у подножия Самаровского останца, установленная в праздничные дни 425-летия города.

Эта официально утверждённая дата отмечалась в 2007 г. Кто-то просто радовался празднику, кто-то недоумевал по поводу несостыковки с цифрой предыдущего юбилея. Но летосчисление населённых пунктов – сфера тонкая и дискуссионная. Всё дело в точке отсчёта. От какой даты вести родословную? От получения Ханты-Мансийском статуса города? От первой землянки строителей Остяко-Вогульска? От закладки российскими ямщиками Самаровского яма, территория которого теперь вошла в селитебную площадь города? Или от крепости Самара, расположенной здесь же и павшей под ударом российского воинства? Но ведь и крепость возникла уже на обжитом в прежние века месте.

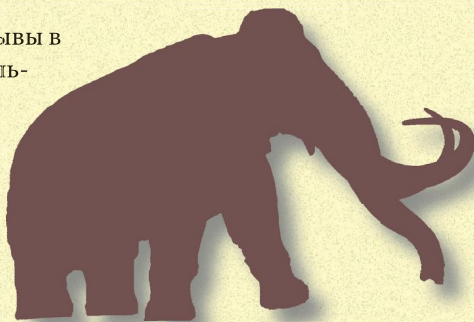
Нельзя, конечно, объединять в одну историческую линию поселения, основываясь лишь на простом факте их привязки к одной территории – это противоречит и принципам исторической науки, и просто здравому смыслу. Совершенно разное по

своим историческим корням и судьбам население, перерывы в обживании участка от нескольких десятилетий до нескольких веков – эти и другие факторы ведут к отсутствию всяческой преемственности, а именно непрерывность развития и служит единственным условием исторического процесса, в том числе и истории города.

Брошюра меж тем названа «Ханты-Мансийск дописьменный». В какой-то мере это, конечно, компромисс с только что обозначенным принципом исторической науки. Он вызван необходимостью сориентировать читателя в пространстве и времени. Хотя следы бывших поселений на месте нынешнего Ханты-Мансийска и не могут быть фактами истории собственно города Ханты-Мансийска, обозначение имени столицы Югры даёт точную привязку к современной карте. А термин «дописьменный» в сибиреведении охватывает долгий период дорусской истории региона. История же Ханты-Мансийска начинается с появлением российского населения и совпадает с периодом письменной истории Сибири.

Итак, территория Самарова – Остяко-Вогульска – Ханты-Мансийска... Сегодня с опорой на дату Луговского местонахождения, где археологи выделяют и самую северную в пределах Западной Сибири стоянку каменного века, можно с уверенностью говорить об освоении этой земли ещё около 16,5 тыс. лет назад. Говорить именно об освоении, а не о заселении – на земле нынешнего Ханты-Мансийска свидетельства столь древнего человеческого проживания, увы, пока не обнаружены.

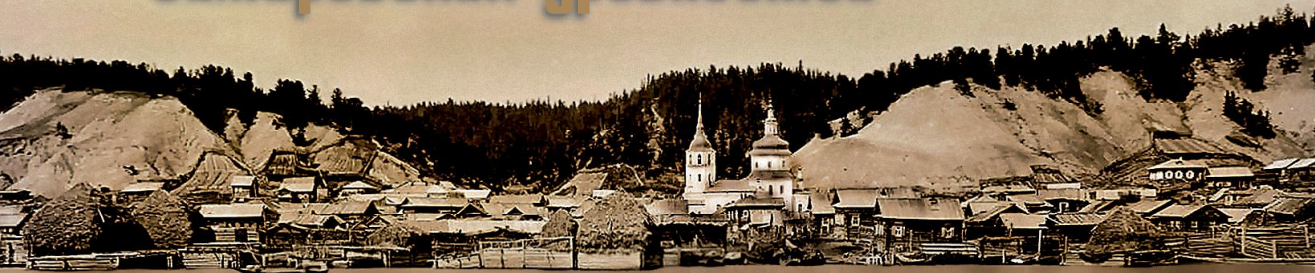
Зато известны другие, позволяющие утверждать историю обживания людьми Самаровского останца как минимум с конца I тыс. до н.э

*Ты черепок, найдя, омой
И ставь на полку смело.
То слепок вечности самой
Без края, без предела.*

Е. Винокуров

Исследователи самаровских древностей

История – категория временная. Она творится людьми из поколения в поколение – о начале этого процесса учёные яростно спорят, о конце никто не знает. Она и изучается исследователями из поколения в поколение: кирпичик новых знаний каждого из них укладывается на нижний ряд и служит опорой для верхних.

Вот и изучение дописьменной истории Самаровских холмов не является заслугой только нынешних археологов, были и предшественники. О том же Самаровом городке сведения появились ещё в XVII в., задолго до того, как он приобрёл свой нынешний статус археологического памятника.

Причины здесь две. Первая – близость событий, связанных с именем князя Самара и его резиденцией. Этот фрагмент югорской истории уже успел к той поре мифологизироваться, но ещё не стёрся из памяти людей. Вторая – близость русского поселения, возникшего в 1637 г. на месте юрт князя Самара – Самаровского яма. При редкости и рассредоточенности русских жилищ в то время любой, кто следовал по речной дороге Обь – Иртыш, просто не мог не остановиться в Самарове. А плыли великой рекой не только сборщики ясака, купцы да миссионеры. Были и дипломаты, исследователи, прочий грамотный люд. Вот их записи о местных исторических достопримечательностях и стали первыми свидетельствами об археологических памятниках.

Вид на с. Самарово с реки. Начало XX в.

Одним из первых в 1675 г. посетил Самаровский ям московский посланник в Китай **Николай Гаврилович Милеску Спафарий**. Прибывший в ямщицкий посёлок 8 мая, дипломат сделал такую запись: «А Самаров ям потому словеть, что был остяцкий князь в том месте, имянем Самары, так же и городок выкопан на высоких горах, и шанцы по се время видятся. А Самаровские горы zelo высоки и круглы суть...».

В августе 1740 г. в составе академического отряда Второй Камчатской экспедиции в Самарово прибыл выдающийся исследователь Сибири, академик **Герард Фредерик Миллер**. О наших краях он записал следующее: «Эти горы с давних пор называются по-русски Самаровые горы, поскольку на них остяцкий князец по имени Самар... имел свою резиденцию в маленьком укреплении. От упомянутого... укрепления ещё очень отчетливо видны следы».

Если Г.Ф. Миллер получил заслуженный титул «отца сибирской истории», то «отцом ханты-мансийской истории» по праву следует назвать **Хрисанфа Мефодьевича Лопарева**. В 1896 г. он выпустил в свет историю своей малой родины – села Самарова. В этой книге, которая поныне лежит на столе у каждого, кто интересуется историей города, отмечено: «С XVIII в. путешественники в Сибирь начинают интересоваться научными вопросами: описывают, пересматривают летописи, которые подвергают некоторой критике, пользуются актами и даже предпринимают археологические работы. Так, в 30-х годах русские нашли у остяков близ Самарова металлическое зеркало с... кувшинской надписью, относящейся к X или XI столетию».

Н. Г. Милеску Спафарий

Г.Ф. Миллер

Х. М. Лопарев

Шанцы – так в XVII–XIX вв. называли различные временные полевые укрепления

Митрополит Тобольский
и Сибирский Ф. Лещинский

Позже были другие именитые путешественники и учёные, распространившие по России и Европе сведения о затерянном в сибирской глухомани русском поселении и остяцком князье Самаре: посол **Э.И. Идес** (1690-е гг.), митрополит Тобольский и Сибирский **Ф. Лещинский** (1712 г.), руководитель Первой Камчатской экспедиции **В. Беринг** (1725 г.), астроном **Н.И. Делиль** и его спутник **Т. Кенигсфельд** (1740 г.), натуралист **П.С. Паллас** (1772 г.), лингвист **М.А. Кастрен** (1845 г.), доктора **О. Финш** и **А. Брем** (1876 г.), ботаник и антрополог **С. Соммье** (1880 г.), художник **Ш. Рабо** (1889 г.)...

А вот с началом XX века пришло забвение. Оказавшиеся вдалеке от больших городов с их кипучей индустриализацией, не связанные с миром железными дорогами, село Самарово, как и возникший в 1930-х гг. по соседству городок Остяко-

Вогульск, вели свою размеренную и тихую жизнь. Только бурное промышленное освоение региона, вызванное разработкой месторождений нефти и газа, вновь привлекло к Ханты-Мансийску интерес учёных, в том числе и археологов.

В 1978 г. Самаровские холмы были частично обследованы Среднеиртышской археологической экспедицией Омского государственного университета под руководством **Л.Р. Ротермель**. Итогом стало открытие двух поселений, трёх городищ, одного местонахождения. Теперь уже не было никаких сомнений, что эта территория была обжита давно до Самара и его сородичей.

В июле 1994 г. разведочной группе Уральской археологической экспедиции под руководством **О.В. Малозёмовой** повезло открыть ещё два поселения, на этот раз – у протоки Горной.

Немного позже в процесс поиска следов пребывания древнего человека в окрестностях столицы Югры включились и местные археологи. В 1999 г. сотрудниками Музея природы и человека **Д.О. Стародумовым** и **О.И. Приступа** было обнаружено средневековое городище Увал. Однако радость находки и надежда на успех дальнейших поисков предшественников Самарова и Ханты-Мансийска на иртышском крутояре были омрачены и иным открытием: некоторые археологические памятники, зафиксированные предшественниками буквально накануне, уже исчезли.

Вид на с. Самарово с вершины берега. 1880 г. Из книги С. Соммье

Наступление городской застройки и преступная деятельность современных варваров, наречённых журналистами «чёрными археологами», вырвали из югорской истории целые страницы, которые теперь никогда не будут прочитаны.

Впрочем, почти сразу за этим «чтением» дописьменной истории Ханты-Мансийска и началось: в 2001 г. на Самаровских холмах были проведены первые археологические раскопки.

Поселение Самарово I

Для жительства обитатели этого посёлка облюбовали мыс правого коренного иртышского берега, такие берега учёные называют террасой, а местные старожилы – материком. Высота его даже по здешним меркам немалая – 36–40 м. Сейчас юго-западнее поселения вознёсся кафедральный собор Покрова Пресвятой Богородицы.

Поселение было открыто той самой экспедицией омских археологов 1978 года, о которой говорилось чуть ранее. Через два десятка лет, в 1999 г. оно вновь было обследовано, на этот раз ханты-мансийскими археологами из Музея природы и человека под началом Д.О. Стародумова.

Прямо на поверхности земли археологам посчастливилось найти обломки глиняной посуды. Почему посчастливилось? Да потому что для сибирского исследователя древних культур такая находка важнее золотого самородка. По ней, как по паспорту, специалист может «прочитать» все данные об археологическом памятнике: «фамилию–имя–отчество» (принадлежность людей, оставивших памятник, к определённой археологической культуре), «дату рождения» (время существования памятника), даже «семейное положение» (культурное единство с другими памятниками на этой территории).

Всё дело в том, что в Зауралье и Западной Сибири глиняная посуда не была одинаковой на всём протяжении своего почти семитысячного бытования. Прежде всего, она различалась по форме – банки, горшки, кринки, корчаги, плоски и тому подобное. Неодинаковым был и материал. Это только в разговоре мы говорим «глиняная посуда», в действительности же материалом для гончаров служит глина с добавками – песком, мелким гравием, травой, шерстью, дроблёными камнями либо костями, растолчёнными обломками битой керамики... Разной была и технология изготовления – от замеса глиняного теста до огненного обжига. Общим было только отсутствие гончарного круга, который появился в наших краях лишь вместе с европейскими пришельцами – поэтому вся аборигенная керамика называется археологами лепной. К примеру, небольшие сосуды выдавливались из цельного куска глиняного теста, а более крупные формовались жгутовым или ленточным налепом (когда глиняная масса скручивалась в жгуты или раскатывалась в ленты, которые затем накладывались один на другой и затирались). И уж наибольшее разнообразие являет орнаментация глиняной посуды. Учёные до сих пор жарко спорят о причинах появления орнаментации. «Лирики» убеждены, что таким образом наши предшественники на югорской земле удо-

влетворяли свои духовные потребности: нанесение узора на посуду одновременно было способом и гармонизировать мир красотой, и магически защитить пищу от злодейственных сил. «Физики», как водится, подходят к проблеме чисто прагматически и убеждены, что процесс орнаментации был предназначен лишь для уплотнения глины и усиления сцепки жгутов. Как бы там ни было, но такое богатство фантазии и столь высокий художественный вкус при декоре керамики, как в Заурало-Сибирском регионе, вряд ли можно отыскать в других археологических культурах на всей обширной территории Евразии.

Для каждой эпохи и для каждой территории существовал свой набор этих признаков, который и служит сегодня для специалистов чётким индикатором. Поэтому так важно археологу найти обломок обычного глиняного горшка.

Фрагменты керамики с поселения Самарово I подсказали, что на этом удобном мысе люди жили очень долго, целое тысячелетие – примерно с VIII–IV вв. до н. э. по IV–VI вв. По археологической культурно-хронологической шкале первые жители этого посёлка построили свои жилища на *белоярско-васюганском этапе раннего железного века*, а последние обитатели потушили очаги на *карымском этапе Обь-Иртышской историко-культурной общности*.

Археологи объединяют группы одновременных археологических памятников, расположенных на определенной территории и обладающих рядом сходных черт (в характере застройки поселений, типе построек, деталях погребений, одинаковых вещах), и называют такие группы археологическими культурами.

Поселение Самарово I. Фрагмент глиняного сосуда.
VII–III вв. до н.э. Белоярская культура.
Музей природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

Поселение Горное II

Люди, оставившие этот памятник археологии, облюбовали для жительства мыс правого берега протоки, именуемой сегодня Горной. Сейчас на этом месте расположена восточная часть г. Ханты-Мансийска. В современном рельефе до сих пор видно большое подквадратное углубление от древней землянки – с обваловкой по границе и остатками выхода (археологи называют такие объекты жилищной западиной).

Поселение было найдено в 1994 г. уральскими археологами, а в 2004 г. раскапывалось научным сотрудником отдела археологии Музея природы и человека **Е.А. Зайцевой**. Работы оказались успешными: было найдено около 200 обломков керамики. Они-то и указали на дату обитания людей в этом жилище – примерно IV–VI вв.

Интересная это была эпоха. В историю Евразии она вошла под названием Великого переселения народов. Союз гуннских племен, двинувшийся из степей Центральной Азии на запад, по принципу домино привел в движение все расположенные на пути этого великого похода народы. Колебания степного цунами докатились даже до пояса северной тайги. В частности, жители наших широт переняли от своих воинственных южных соседей более совершенное вооружение

(шлемы, доспехи, палаши), новые мировоззренческие идеи и обусловленные ими сюжеты декоративно-прикладного искусства (например, образ всадника)... Даже в такой консервативной сфере как изготовление глиняной посуды появились новые виды орнаментации.

Племена угров-скотоводов – далеких родственников современных ханты и манси, обретавшие тогда в лесостепи Южной Сибири, тоже оказались подхваченными гуннским «броском на Запад». Поколесив по степным просторам Евразии, они с VII в. осели на Дунае и известны с той поры под именем мадьяры.

В таежной части Западной Сибири в ту эпоху, именуемую в истории Ранним Средневековьем, началась нивелировка разных по истокам культур предков нынешних угров (ханты, манси) и самодийцев (селькупов, ненцев, энцев, нганасан). Начали складываться сходные традиции в домостроительстве, погребальном обряде, внешнем облике предметов быта, украшений и так далее. Поэтому набор тех культур археологи нынче рассматривают в рамках единой *Обь-Иртышской культурно-исторической общности*, разделяя последнюю на отдельные хронологические этапы. Поселение Горное II относится к *карымскому этапу*.

Поселение Горное II. Остатки глиняного горшка в момент находки и после реставрации. IV–VI вв. Карымский этап Обь-Иртышской историко-культурной общности.

Музей природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

Городище Увал

Этот памятник археологии в западной части Самаровских холмов документирует уже следующие этапы заселения человеком окрестностей нынешней столицы Югры – *зеленогорский, кучиминский и кинтусовский этапы Обь-Иртышской историко-культурной общности*. В 1999 г. он был открыт, а в 2001–2003 гг. частично раскопан археологами Музея природы и человека под руководством О.И. Приступа. Получена очень представительная коллекция – более 4 тыс. находок: фрагменты лепных сосудов, железные ножи и наконечники стрел, каменные орудия, бронзовые украшения...

Объект относится уже к совершенно другому типу археологических памятников – к городищам.

Городище Увал вместе с поясом обороны занимало площадь около 2 тыс. кв. м. Его строители, живущие по принципу «Мой дом – моя крепость», удачно совместили принцип эффективности обороны и принцип экономии трудовых затрат. Для своей крепости они выбрали высокий мыс коренного берега, который уже в силу своих природных характеристик был крайне труднодоступен с трех обрывистых сторон. Оставалось лишь защитить его с северо-запада, с уязвимой ровной поверхности берега. Для этого и был откопан дуговидный ров глубиной около 2 м. Возникло и функционировало городище примерно в VII–XII вв.

Городище Увал. Разбивка раскопа

Перед раскопками на памятнике снимается топографический план. Затем определяется место раскопа, и на нем разбивается сетка квадратов, необходимая для фиксации находок и объектов. И только после этого вскрывается культурный слой

В западносибирской истории это была эпоха выделения, обособления и укрепления «княжеств» - таким словом русские летописцы обозначали отдельные родовые и этно-территориальные группы, которые приходилось покорять и подводить под присягу российским казакам. Само собой, эти исторические процессы всегда сопровождаются военными столкновениями – за власть, за охотничье-рыболовные или пастбищные угодья, за контроль над путями перекочевков и речными трассами... И Сибирь не являла здесь исключения.

Центрами таких «княжеств» становились хорошо укрепленные поселения — городища (по лексике археологов) или городки (по словарю летописцев). В зачаточном виде они объединяли в себе функции современных столиц: административные, торговые, военные, религиозные... Здесь проживал лидер объединения («князь»), его семья или род, дружина. За частоколом укреплений хранились общественные богатства и оружие. Здесь же в период нападений искало защиту подвластное население из соседних неукрепленных поселений.

Можно сказать, что место для столицы Югры было определено еще тогда, тысячу лет назад. Позже – сначала во времена Самара, а потом и в XX в. – в поис-

Городище Увал. Ров с фрагментами сгоревшей оборонительной стены

Городище — остатки закрытого (укрепленного) поселения. В Сибири этот вид археологических памятников почти всегда хорошо фиксируется в современном рельефе одним или несколькими поясами фортификации, представленными рвами и валами. Имелся и третий элемент фортификации — надвальные деревянные укрепления.

Городище Увал. Бронебойный наконечник стрелы. XI–XIV вв. Частная коллекция

Городище Увал. Фрагмент раскопа в центральной части памятника. В углу видны остатки сгоревшей постройки. Рядом с ней – многочисленные фрагменты глиняной лепной посуды

ках месторасположения своего главного поселения новые обитатели этой территории на каком-то интуитивном уровне лишь подчинялись тому давнему выбору. Уже хотя бы поэтому ханты-мансийцам надо избавить городище Увал от забвения веков, придать ему достойный современному уровню музеефицированный облик и ввести в первый ряд достопримечательностей города и округа. Оно того заслуживает.

Эта первая из трех последовательных столиц не была краткосрочным эпизодом местной истории. Вскрытые в ходе раскопок неоднократные перестройки фортификационных укреплений и многочисленные следы пожарищ свидетельствуют, что городищу Увал выпала судьба стать участником многих бурных событий западносибирской истории накануне тюркского, а затем российского завоевания.

А находки раскрывают нам сегодня многие стороны повседневной жизни «югорских горожан» той поры. Они, конечно же, были ловкими охотниками и на мясного, и на пушного зверя – на это указывают найденные кости лося и лисицы. Много рыбачили, ибо этот промысел всегда кормил сибиряка. Как и в европейском средневековом городе, часть жителей были искусными мастерами – кожевниками, гончарами, литейщиками, кузнецами, ювелирами... Быть может, жители Увала даже разводили лошадей – находки позволяют теперь разрабатывать и эту версию.

Опытный глаз и пытливый ум археолога могут разглядеть очень многое, даже привычки и пристрастия людей, удален-

*Городище Увал. Глиняный сосуд VIII-IX вв. в процессе раскопок и после реставрации.
Музей природы и человека (г. Ханты-Мансийск)*

*Городище Увал. Глиняный сосуд IX-XII вв. в процессе раскопок и после реставрации.
Музей природы и человека (г. Ханты-Мансийск)*

Городище Увал. Глиняная человекоподобная фигурка. XI-XII вв. Музей природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

ных от наших дней на века и тысячелетия. Например, очевидно, что жители средневекового Увала, как, впрочем, и их современники, очень бережно относились к своей домашней утвари. Об этом говорят толстые слои сажного нагара и следы починки на горшках, в которых варили мясо и рыбу.

Однако особую радость на раскопках вызывают все же находки, открывающие для нас внутренний Космос Человека. Эта сфера человеческой жизни – и без того сложная для понимания – становится буквально *terra incognita* относительно ушедших безписьменных культур. Слишком многое, в чем воплотились мысли и духовные искания, утратилось. Остались лишь немногочисленные и «немые» материальные остатки. Однако и они могут стать путеводной нитью на этом захватывающем пути к внутреннему миру наших предшественников. На городище Увал к таковому относится немало находок.

Например, глиняные фигурки людей. Они имеют высоту 5–7 см и богато орнаментированы. Узор наносился очень тщательно – соломинкой или тонкой заостренной палочкой. Пока назначение этих скульптурок непонятно. Одни видят в них сакрализованные женские образы, поскольку орнаментальные элементы – зигзаги, меандры и др. – напоминают покрой и декор женской одежды современных сибирских народов. Наиболее распространено мнение об отождествлении этих фигурок с образом хранительницы очага, поскольку часто подобные находки обнаруживаются возле огня. Другие склонны видеть в этих поделках детские игрушки – куклы.

Немало предметов, связанных, по мнению археологов, с культовой практикой, было изготовлено из бронзы. Одним из них является подвеска, представляющая универсальную для большинства мировых культур сакральную композицию – крест, вписанный в окружность. В центр креста помещена личина, выполненная в так называемом пермском зверином стиле, и именно это обстоятельство позволяет уверенно отнести поделку к кругу изделий урало-сибирского литья. Такие подвески могли и оберегать человека от злонамеренных сил, и обозначать место их владельца в сложной иерархии традиционного общества.

Однако особую радость на раскопках вызывают все же находки, открывающие для нас внутренний Космос Человека. Эта сфера человеческой жизни – и без того сложная для понимания – становится буквально *terra incognita* относительно ушедших безписьменных культур. Слишком многое, в чем воплотились мысли и духовные искания, утратилось. Остались лишь немногочисленные и «немые» материальные остатки. Однако и они могут стать путеводной нитью на этом захватывающем пути к внутреннему миру наших предшественников. На городище Увал к таковому относится немало находок.

Например, глиняные фигурки людей. Они имеют высоту 5–7 см и богато орнаментированы. Узор наносился очень тщательно – соломинкой или тонкой заостренной палочкой. Пока назначение этих скульптурок непонятно. Одни видят в них сакрализованные женские образы, поскольку орнаментальные элементы – зигзаги, меандры и др. – напоминают покрой и декор женской одежды современных сибирских народов. Наиболее распространено мнение об отождествлении этих фигурок с образом хранительницы очага, поскольку часто подобные находки обнаруживаются возле огня. Другие склонны видеть в этих поделках детские игрушки – куклы.

Немало предметов, связанных, по мнению археологов, с культовой практикой, было изготовлено из бронзы. Одним из них является подвеска, представляющая универсальную для большинства мировых культур сакральную композицию – крест, вписанный в окружность. В центр креста помещена личина, выполненная в так называемом пермском зверином стиле, и именно это обстоятельство позволяет уверенно отнести поделку к кругу изделий урало-сибирского литья. Такие подвески могли и оберегать человека от злонамеренных сил, и обозначать место их владельца в сложной иерархии традиционного общества.

Городище Увал. Бронзовая ажурная крестовидная бляха с личиной. IX в. (?). Частная коллекция

*Городище Увал. Бронзовая человекоподобная личина. IX–XII вв. (?).
Частная коллекция*

Образец художественной металлопластики в виде чело-веческой личины. Хорошо виден сфероконический шлем с наносником. Согласно фольклору сибирских народов, отличие богатырей от простых воинов заключалось в обладании ими особой силой и наличии у них специального комплекта вооружения, в котором шлем играл наиважнейшую роль. Форма и декор этого головного убора у военачальников имели существенные отличия. В культовой прагматике обских угров донныне сохранилась традиция изображать на голове скульптуры предка-богатыря парадный боевой шлем.

Еще один предмет художественного литья с городища Увал запечатлел в металле образ рептилии – змеи или ужа (?). В пантеоне сибирских культур эти персонажи занимают прочное место в Нижнем мире Космоса – обители злонамеренных сил и ушедших в небытие сородичей, и потому являются популярными образами традиционного изобразительного искусства.

И совсем уж бесспорно сакральная вещь – бронзовое зеркало. Этот предмет общения с Зазеркальем, потусторонней действительностью и сегодня нередко используется в гаданиях. В языческие же времена рефлекторные способности зеркал намного чаще применялись для потребностей жрецов, чем для услады модниц. Бронзовые диски с полированной поверхностью, именуемые археологами зеркалами, были изготовлены сарматскими мастерами

и появились в таежной части Западной Сибири, скорее всего, через степняков саргатской культуры во II в. до н.э. –

II в. Остается непонятным, каким образом на городище Увал VII–XII вв. оказался предмет полутысячелетней давности. Область догадок здесь достаточно обширна. Можно лишь вспомнить: и в наши дни на своих священных местах ханты и манси хранят предметы тысячелетней давности, которые они обнаруживают на местах разрушаемых археологических памятников и включают в свое сакральное пространство.

*Городище Увал. Бронзовое зеркало с гравировкой. II в до н.э. –II в.
Частная коллекция*

*Городище Увал. Бронзовая изображение животного (рептилия ?). VIII–XIV вв.
Частная коллекция*

Самаров городок

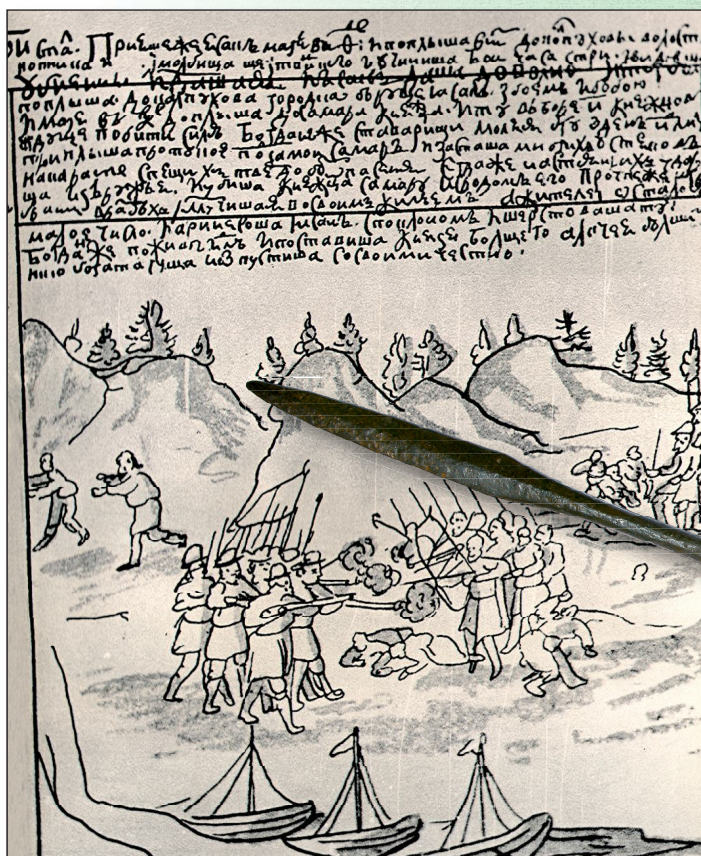

Этот самый известный среди ханты-мансийцев памятник археологии находится на Каменном (Кладовом) мысу правой коренной террасы Иртыша. В 1999 г. он был обследован археологами Музея природы и человека под руководством Д.О. Стародумова.

Площадь памятника небольшая, всего около 1 тыс. кв. м. На ней, судя по внешним признакам, располагались лишь две постройки, приуроченные к северо-восточному участку. Не заметны сегодня и следы искусственных укреплений – рвов, валов и пр. Однако тип памятника определен все же как городище. Главным основанием для такого вывода была труднодоступность жилой площадки. Любой, кто пытается сегодня подняться к Самарову городку по иртышскому крутояру высотой более 77 м, испытывает это в полной мере. Каково это было совершать в тяжелых доспехах под прицельным обстрелом сверху со стороны защитников своих жилищ, нетрудно представить.

О наличии только «двух ям от изб» и отличных качествах убежища, но лишь для одной семьи писал и Г.Ф. Миллер, посетивший остатки Самарова городка в 1740 г.

Впрочем, говорить сегодня что-либо определенное о Самаровом городке как археологическом памятнике явно преждевременно. Пока не будут проведены раскопки, пока на исследовательском столе не появятся остатки материальной культуры – эти застывшие осколки ушедшей действительности, из которых археологи складывают масштабную мозаику прошлого, – многочисленные легенды и исторические свидетельства о городке, с одной стороны, и археологический памятник на берегу, с другой, будут существовать отдельно друг от друга. Да, в исторических документах зафиксированы реальные факты: правил во второй половине XVI в. «Белогорским княжеством» некто по имени Самар, в ходе «ясачного похода» сподвижников Ермака его

«И мая в 20 день, доплыша до Самары князца, и ту в сборе 8 князцов ждуще побити силою. Богдан же с товарищи моляся Богу в день неделный, приплыша протокою под самой Самар и засташа многих остяков, на карауле спящих, твердо, без опасения. Егда же на стоящих удариша из ружья и убиша князца Самару и с родом его...»

Фрагмент Кунгурской летописи. XVII в.

Самаров городок.
Втульчатый наконечник копья. Сер. II тыс.
Частная коллекция

вотчина была захвачена, резиденция пала, а сам он погиб... А что с другой стороны? Лишь точильный камень и два фрагмента неорнаментированной лепной керамики, найденные археологами на поверхности городища, да железный наконечник копья из преступных раскопок местного кладоискателя... По такому скудному набору археологических источников можно лишь очень приблизительно датировать памятник второй половиной I тыс. н.э. – концом XVI в. И более ничего.

Остается лишь область гипотез. В приведенной цитате из Кунгурской летописи есть любопытное указание на место сбора воинства Самара и восьми его союзников, где приплывшие казаки обнаружили спящие караулы и нанесли сокрушительное поражение, – **«под самой Самар»**. Такая лексическая форма дает очень серьезные основания для предположения: поселение, где проживал «князь с дружиною», располагалось у подножия холмов – там, где позже обосновались пришельцы из России. Разумеется, сейчас – через четыре с лишним века активного освоения этого участка иртышского берега жителями Самарова – искать здесь следы проживания Самара и его сородичей вряд ли продуктив-

вине I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. Таким образом, представленная находка позволяет достаточно уверенно перенести время заселения этого берегового участка как минимум за тысячу лет до того, как там построил свои жилища Самар.

Если говорить о Самаровом городке как об объекте историко-культурного наследия в широком смысле, то надо продлить его историю не только вглубь веков, но и в сторону наших дней.

К этому склоняет генеалогия рода Самара – известны имена четырех его сыновей: Таир, Мочей, Лаут и Еранчей. А в XVII в. династию продолжил внук Байбалак, имя которого доныне сохранилось в названии протоки Байбалакской.

Кроме того заброшенный городок нашёл своё место в культуре ханты в ином качестве. По традиции наделяя особым сакральным статусом территорию проживания своих бывших социальных лидеров, поселение Самара стало почитаться как священное место. Это среди русского населения оно получило название Самаров городок, ханты именовали его *Тунг-Пох-Вош* – городок Тунг-Поха. В основании этого топонима лежит такая легенда: «*Однажды Тунг-Пох – седьмой сын Верховного божества Нуми-Торума и посредник между людьми и своим венценосным отцом – охотился на холмах иртышского крутояра на шестиногую лосиху. Долго он гнался за быстрым зверем, пока не настиг его на месте Самарова городка. Здесь Тунг-Пох и обрубил животному две лишние ноги. С тех пор лоси стали бегать гораздо медленнее, что и позволило людям охотиться на них. Шестиногая же лосиха осталась лишь в образе созвездия, знакомого нам как Большая Медведица. В благодарность ханты и зовут с тех пор это место Тунг-Пох-Вош – городок Тунг-Поха.*»

Еще и в XIX в., как свидетельствует летописец села Самарова Х.М. Лопарев, приезжие ханты обязательно покупали петуха и приносили его в жертву на береговой выси напротив городка своего бывшего предводителя.

А теперь о грустном... Процесс мифологизации прошлого непременно связывает воедино места обитания исторических персонажей, включенных в сюжеты смутных времён истории, и слухи о кладах, золоте и тому подобном. Повседневная серость будней требует разнообразия событий и надежд на неожиданную удачу – и человеческая фантазия откликается на это авантюрными легендами о зарытых сокровищах. Это правило действует повсеместно, даже в Северо-Западной Сибири, где золота и золотых вещей до внедрения европейского населения отродясь не было. Однако как же без кладов? Вот и рождались длинными зимними вечерами под треск лучины такие легенды, как была записана в позапрошлом веке о Самаровом городище:

Бронзовая фигура человека. Вторая половина I тыс. до н.э. – первая половина I тыс. Кулайская культура. Частная коллекция.

«Давно это было... Плыл самаровец на однодеревке, кажись, с покоса. Глядит: на верху... Городищенского мыса горит большая свеча. Испугался он. Что за напасть? Докуль живу, экого дива не видывал. Приехал в село, скликал народ, рассказал. Покачали головами самаровцы: будь бы он пьян был, бают, а то мужик тверезый, основательный. Побежали на гору – там ничего нет; воротились назад, посмотрели с реки – в самом деле свеча горит; опять на гору – там опять ничего, и так кажный раз. Прошло ни много – ни мало, дён восемь, ехал другой самаровец с перемётов. Глядь – на Городищенском мысу, на том самом месте, где видели свечу, белая девка на золотом коне ездит. Он даже перекрестился со страху. Приехал в село: так и так, ребята. «Да ты не врешь, парень?..» - «Что вы, братцы, зачем врать! Я не таковский». - «Эка беда! Не к добру это...». Поглядели с реки – и впрямь девка ездит, побежали на гору – ничего нет. Ну, прямо сказать, то же, что со свечой выходит. Смекнули они, что дело нечисто; думали да думали, судили да рядили и порешили миром: зарыт здесь клад, и клад очень большой! Но клад, известное дело, просто не даётся. Послали за знахарём: как быть, что делать? Тот погадал – поворожил. «Надо, - бает, - выкуп белой девке дать: али девичью голову, али кошачью». Самаровцы предпочли отделаться кошачьей головой. Убили на том месте под заклинанья знахаря кошку и принялись отрывать клад. Много дней копали они яму (а копать, по словам знахаря, можно было только днём, до заката солнца) и выкопали яму глубокую-преглубокую. «Ну, - сказал однажды знахарь, - сегодня больше робить нельзя – пора и закончить. А завтра придёте и кончите, теперь всего какой-нибудь аршин докопать осталось!». И попутай в эту ночь «нечистый» одного из копавших клад... «Если дождусь до утра, - подумал, - мне достанется только пай, а пойду сейчас – заполучу весь клад... Неужто за ночь аршин земли не докопаю?!». Пошёл он на Городищенский мыс, спустился в яму и принялся за работу. Умаялся парень копать, но и отдыхать не думал, тем более, что лопата уже звенела о что-то металлическое. В ту же минуту над головой его раздался громовой удар, он поднял голову и обомлел, выпустив из рук лопату: белая девка на золотом коне стояла над ямой, злоеице сверкая очами. Конь ударил копытом в верхний край ямы, и на голову алчного ослушника обрушились глыбы земли... Когда наутро самаровцы пришли докапывать яму, она оказалась засыпанной, и знахарь, рассказав о гибели товарища, заявил им, что белая девка теперь осерчала и потому вторично копать клад бесполезно: он не даётся в руки. Много спустя лет... пробовали самаровцы ещё раз копать городищенский клад, но и на этот раз как-то не пофартило».

Видимо, забыли местные жители наказ белой девки и не раз ещё по преступной глупости своей брали в руки лопату и уничтожали собственную историю, коль археологи при обследовании Самарова городка насчитали пять только крупных грабительских ям. А сегодня и копать не надо. Научно-технический прогресс дал в руки варваров металлодетектор, и теперь из культурного слоя как Самарова городка, так и других археологических памятников в окрестностях Ханты-Мансийска, безнаказанно изымаются и зачастую бесследно исчезают металлические предметы – наиболее важные, а нередко и просто уникальные источники для характеристики прошлых культур. На всех фотографиях с подписью «частная коллекция» в этом издании изображены вещи, незаконно изъятые из археологических слоёв. И неизвестно увидят ли когда-то их музейные посетители или канут они в безвестность, навсегда обеднив историю и культуру Сибири, Югры, Ханты-Мансийска...

Поэтому надо спешить. Процесс изучения дописьменного периода истории земли, где ныне стоит столица Югры, только начался. Открыты далеко не все археологические памятники, а обнаруженные исследованы раскопками в самой минимальной степени. Устарело представление, будто археология – это исключительно наука о древностях. С развитием современной системы общественных ценностей, именно археология, вводящая в сегодняшнюю действительность историко-культурное наследие (и дорогостоящий антиквариат тоже), становится мощным стимулом социального развития территории. Археологические памятники становятся брэндом регионов (вспомним хотя бы знаменитый Аркаим на Южном Урале), археологические раритеты вводятся в государственную и местную геральдику... Ханты-Мансийск не обделён археологическим наследием. Нужно лишь своевременно, эффективно и благоразумно им распорядиться.

Археологические предметы из окрестностей города без привязки к конкретному месту

Эти маленькие нашивки с петлёй на обороте были распространены очень широко. В качестве украшений они крепились на разные участки одежды – пояс, головной убор... Сейчас они покрыты благородной патиной, а раньше свежая бронза отливала золотистым цветом и придавала одежде очень нарядный вид. Немаловажно и то, что металл (в данном случае бронза) в традиционных культурах наделялся магическими свойствами. Поэтому и нашивки не только украшали костюм, но и защищали его хозяина от воздействия злых сил.

*Бронзовые крестовидные нашивки. XI–XIII вв.
Частная коллекция*

Плоские подвески в виде рыбьих фигурок, декор которых часто передавал детали живой природы, бытовали в Западной Сибири в конце I – первой половине II тыс. Сначала они были изготовлены из серебряной фольги и являлись предметами импорта, но вскоре местные мастера начали отливать их из бронзы на месте. Использовались для украшения костюма, головного убора, причёски.

*Бронзовые подвески в форме рыбок.
Конец I – первая половина II тыс.
Частная коллекция*

Железные кованые кресала – необходимый бытовой предмет, широко распространённый до распространения спичек (в глухих таёжных посёлках ими пользовались ещё во время Великой Отечественной войны). Представляет собою фигурную железную пластинку, служившую для высекаания искры при ударе её о кремь в процессе добывания огня. Так называемые однолезвийные калачевидные кресала, представленные на фотографиях, появились в Западной Сибири в начале I тыс.

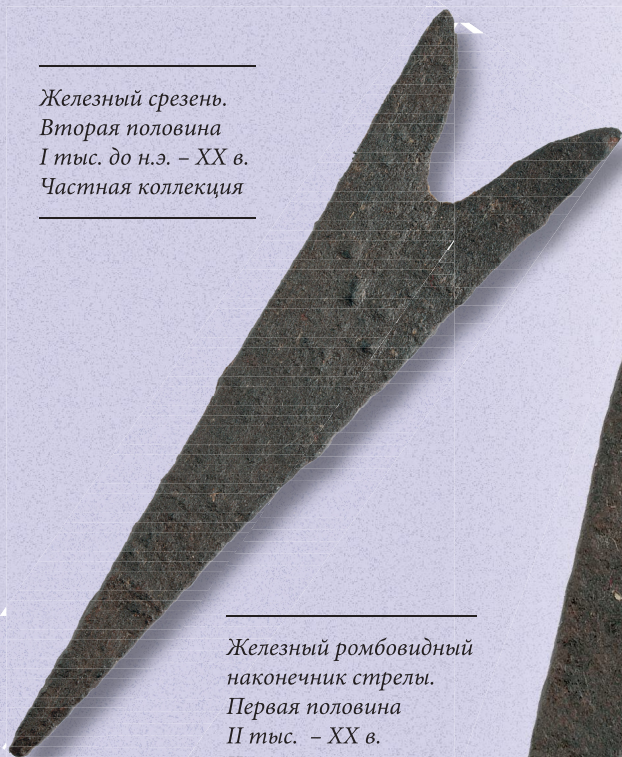
*Железные кресала.
Вторая половина II тыс.
Частная коллекция*

Нож – универсальное орудие таёжника, сопутствующее своему хозяину везде и всегда: на промысле, в быту... Нож подкладывали в качестве оберега под новорожденного и обязательно отправляли в последний путь с усопшим. Ими дорожили, их берегли. Это заметно хотя бы потому, что большинство ножей, найденных при раскопках, очень сильно сточены. Кстати, заточка у традиционных западносибирских ножей, как правило, односторонняя – это правило соблюдается с каменного века (разумеется, на каменных ножах) до сего дня.

Железные черешковые
ножи. Конец I – II тыс.
Частная коллекция

Железный срезень.
Вторая половина
I тыс. до н.э. – XX в.
Частная коллекция

Железный ромбовидный
наконечник стрелы.
Первая половина
II тыс. – XX в.
Частная коллекция

Железный боеголовковый
наконечник стрелы. На-
чало II тыс. н.э. – XVII в.
Частная коллекция

Железные наконечники стрел – частая находка на археологических памятниках Западной Сибири. Такие наконечники, как правило, использовались в бою, а не на охоте. На промысле, даже при наличии бронзовых и железных наконечников, стремились применять стрелы с костяными и каменными наконечниками. Железные наконечники нередко встречаются в качестве прикладов на священных местах обских угров по сей день.

Основные услуги для юридических лиц:

- Расчетно-кассовое обслуживание
- Установка и обслуживание систем «Банк-Клиент» и «Интернет-Банк-Клиент»
- Валютно-обменные операции
- Банковские гарантии
- Торговое финансирование
- Документарные операции
- Операции с ценными бумагами
- Эквайринг (осуществление расчетов по пластиковым картам Union Card, Visa, Master Card) торгово-сервисных предприятий
- Различные виды кредитования
- Финансовый и оперативный лизинг
- Услуги по внешнеэкономической деятельности
- Зарплатные проекты для сотрудников организаций по пластиковым картам Visa, Master Card и Union Card
- Овердрафтное кредитование сотрудников организаций под поручительство юридических лиц
- Корпоративные банковские карты

Основные услуги для физических лиц:

- Кредитование физических лиц
- Вкладные операции
- Осуществление срочных денежных переводов по системам MIGOM-Югра, Western Union
- Выпуск и обслуживание банковских карт Visa, MasterCard и Union Card, в том числе социальных для пенсионеров, студентов и получателей различных пособий, кредитных карт:

SMS, e-mail-информирование держателей карт банка об операциях по карточным счетам (СКС) по заявлению клиента.

Оплата услуг через банкоматы и информационные киоски банка (сотовая, городская, междугородняя телефонная связь, коммуникативные платежи, оплата детских дошкольных учреждений, платежи в Ханты-Мансийский негосударственный пенсионный фонд, спутниковое телевидение и другие услуги)

Изготовление карт с индивидуальным дизайном Visa Classic и MasterCard Standard по заявлению клиента

Перевод денежных средств со счета одной банковской карты на счет другой через банкоматы (P2P)

- Предоставление индивидуальных банковских сейфов в аренду
- Расчетно-кассовое обслуживание (открытие текущих счетов, осуществление платежей по текущим счетам, расчеты по инкассо, аккредитивам и чекам)
- Валютно-обменные операции
- Операции с ценными бумагами
- Прием денежных знаков в валюте РФ и иностранной валюте на экспертизу
- Реализация драгоценных металлов и продажа юбилейных монет
- Депозитарные операции
- Банковские гарантии
- Услуги удостоверяющего центра

Перечень основных услуг

15 лет с Вами!

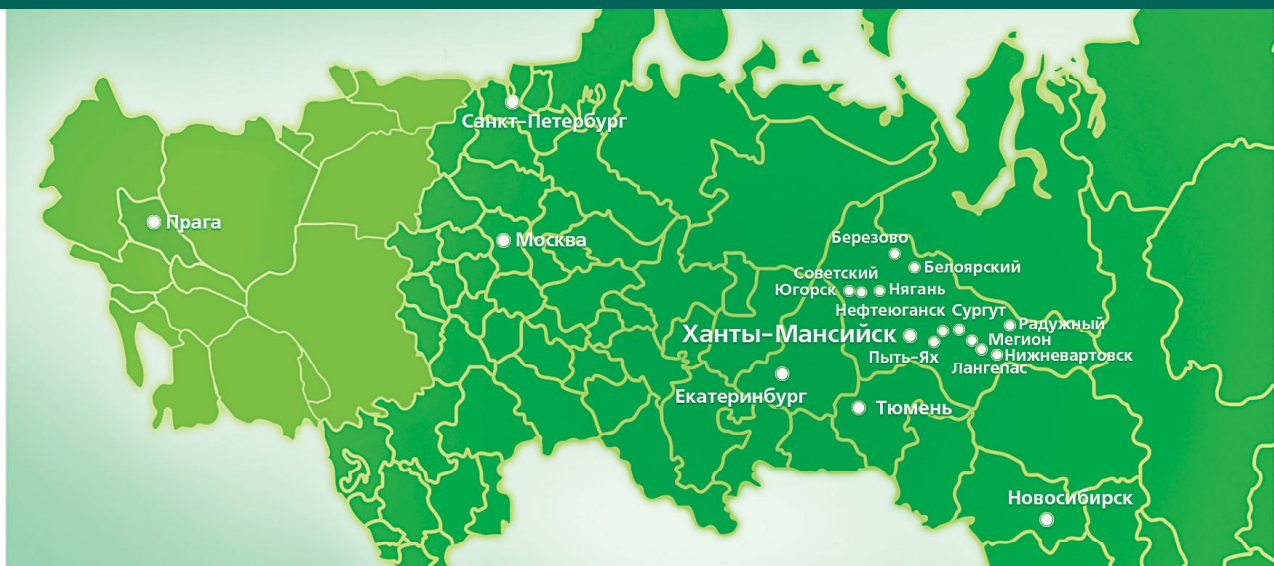

Генеральная лицензия ЦБ РФ №1971

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ БАНК

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Филиальная сеть Банка

628012, ХМАО-Югра, г. Ханты-Мансийск

ул. Мира, 38

ИНФОРМАЦИОННО - СПРАВочНАЯ СЛУЖБА

(34671) 90-800

www.khmb.ru

Научный и литературный редактор: Я.А. Яковлев
Руководитель проекта: Л.В. Степанова
Куратор проекта: С.В. Лазарева
Фотографии: Е.А. Зайцева, Е.С. Листюк,
А. Маковнев, О.И. Приступа,
Д.О. Стародумов

© О.И Приступа (текст), 2008
© ООО Фирма «Ацтек» (дизайн), 2008
Тираж экз.

Администрация муниципального образования
«Город Ханты-Мансийск»

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ БАНК
ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Учреждение Ханты-Мансийского автономного округа - Югры
«Музей Природы и Человека»